

ИСКУССТВО БЕЗ ГРАНИЦ!

Этим летом стараниями Музыкально-театрального центра Людмилы Гурченко при поддержке Независимой организации «Гражданское общество», Национального фонда «Общественное признание», Федерального агентства по культуре и кинематографии московская публика смогла познакомиться с великолепным творчеством Малого национального театра Литвы. Его режиссер и создатель привез в Москву сразу пять спектаклей. Даже в Москве найдется мало театров, которые могут вывезти на гастроли фактически целый репертуар. Но Римас Тумина с и не на такое способен. Среди привезенных спектаклей гениальная и уже завоевавшая «Золотую маску» постановка «Вишневого сада», поразительно красиво и трепетно скроенный «Маскарад», в котором традиционный бал в масках заменен заснеженным Петербургом. Есть здесь и новые постановки, чей показ на сцене театра В. Маяковского стал премьерой. Особо стоит отметить спектакль «Мадагаскар» с иронией и нежной чуткостью рассказывающий о перипетиях, страхах и чаяниях «малой родины, зажатой гигантами на просторах Европы».

На торжественном приеме по случаю фестиваля спектаклей литовского театрального режиссера Римаса Тумина от имени Независимой организации «Гражданское общество» и Национального фонда «Общественное признание» были вручены высокие общественные награды выдающимся деятелям культуры Литвы: вице-министру культуры Литвы, композитору Фаустасу Латенасу и художнику-постановщику Адомасу Яцовкису – Золотой почетный знак «Общественное признание»; выдающемуся литовскому театральному режиссеру Римасу Туминасу и Народному артисту СССР Регимантасу Адомайтису – почетный гражданский орден Серебряная звезда «Общественное признание».

После торжественной церемонии вручения высоких общественных наград нашему корреспонденту удалось задать несколько вопросов народному артисту СССР Регимантасу Адомайтису.

– Разрешите поздравить Вас с вручением Вам почетного гражданского ордена Серебряная звезда «Общественное признание». В связи с этим первый вопрос: как Вы относитесь к этой награде и как Вы оцениваете в целом деятельность, направленную на подобную поддержку подвижников в разных профессиях и сферах деятельности?

– Это очень хорошо, и, несомненно, подобные общественные знаки признания необходимы. Но должен признаться, что я лично отношусь к наградам, к именам, к вещам не то что бы совсем равнодушно, но не придаю им особого значения. Гораздо важнее наша работа. Очень славно получать знаки признания

от общественности, публики. Я очень благодарен Национальному фонду «Общественное признание» за награду, за оказанный почет. Это стало для меня приятной неожиданностью. И я горжусь этим орденом.

– Как встретила московская публика современный литовский театр?

– Московская публика встретила нас очень благожелательно, что, безусловно, радует. Давно не было в Москве гастролей театра с таким количеством спектаклей – зрителю представили почти весь репертуар. Раньше приезжали отдельные режиссеры, они привозили отдельные спектакли, но это были единичные творения, а такой масштаб

впервые. Можно сказать, что после СССР такого еще не было. И в этом громадная заслуга Людмилы Марковны Гурченко и ее центра.

Для меня же, как актера, самым главным стало – признание зрителей. Московская публика всегда славилась своей непосредственностью, своей открытостью, добротой. Мы сейчас это почувствовали на своем опыте. Уж и не припомню еще такой теплоты и проникновенности зрителя.

– Выдающийся фильм Жалакявичюса «Никто не хотел умирать», стал для Вас, что называется путевой в жизнь, принеся всею союзную славу. С того времени многое изменилось, многое переоценили. Как

сегодня в Литве воспринимают кинематографическое наследие советского периода, его бесспорные достижения?

– Сегодня существует официальный взгляд, не то чтобы совсем отрицательный, но с желанием вычеркнуть советский период из истории нашего искусства. Это неправильно.

В настоящее время картину «Никто не хотел умирать» многие критики склонны оценивать не с точки зрения искусства, а с политической позиции. Конечно, тогда, при той цензуре показать всю правду было нельзя. Впрочем, от искусства и нельзя требовать полной исторической достоверности. Но теперь этой картине ставят такие требования и задают такие критерии, как будто она снята сейчас. Безусловно, не вся правда там отражена – никто с этим не спорит. Но в 1964 году, когда картина вышла – это был значительный прогресс. Ведь тогда даже говорить о каком-то литовском сопротивлении было не принято. И то, что картина пройдя всю сеть цензуры, вышла на широкий экран – было большим прорывом. В этом заслуга художественной убедительности кинофильма, и оценивать его надо с художественной точки зрения. А для актеров картина стала и школой, и путевкой в жизнь. После нее нас стали приглашать разные киностудии Союза – мы вышли на широкий экран.

– Есть ли у Вас новые проекты в кино, театре? Какие творческие планы?

– У меня не может быть новых кинопроектов, так как в Литве кинематографа нет. Появляются отдельные работы, документальные фильмы, но какого-то осознанного, систематического, постоянного производства нет. И это понятно: Литва – небольшое государство, и зрительская аудитория ограничена. Картина просто не окупается – для этого она должна выйти на международный экран. Но сделать такую картину вероятность небольшая. Даже в советские времена при больших объемах снимаемых фильмов хороших было не так уж и много. Так что степень вероятности хорошего фильма тем меньше, чем меньше их снимается. Поэтому говорить о планах в кино не приходится.

Театр? Мне уже семьдесят, а значит, и об активной деятельности в театре можно забыть. Но все же я продолжаю работать. Интерес к театру не угас, так

что здесь еще осталось поле для планов. Есть, конечно, и свои трудности – я сейчас не состою в труппе ни одного театра. Работаю и в Национальном вильнюсском театре и в Малом, вместе с которым и приехал в Москву.

Малый театр, созданный Римасом Туминасом, становится мне все ближе. Он привлекает меня своим театральным почерком, очень импонирует режиссура Туминаса. И потому последнее время все больше нахожусь в этом театре.

– У Вас накоплен большой и серьезный опыт. Не думали попробовать себя в режиссуре, преподавании?

– Никогда. Это абсолютно другая профессия, совершенно отличная от актерской. Она требует иных качеств от человека. Режиссеру необходимо руководить, навязывать свою точку зрения. А природа актера – раскрываться, он отдается и автору, и режиссеру, и зрителю. Другими словами в актерской натуре должно присутствовать немного женского начала – отдавать себя, а не руководить. Конечно, есть актеры, которые сочетают в себе эти качества, но, как правило, их не много.

– Какова, на Ваш взгляд, литовская театральная аудитория и какое у нее отношение к российскому театру в Литве? Как принимают российские театральные антрепризы, приезжающие к вам?

– К сожалению, они к нам приезжает очень редко, вместе с тем литовская публика принимает их очень душевно. Искусство ведь не признает границ –

оно едино. И не важно, откуда приезжает театр, главное, что он в себе несет.

Есть в Вильнюсе и Русский драматический театр. Трудно живет, как и остальные театры: не хватает финансирования, мало дотаций. Но у него есть свой зритель, неплохой репертуар – он продолжает работать, создавать новые спектакли. Одно время я даже там работал – играл в «Дяде Ване». Позднее создал на его сцене спектакль для двух актеров.

– Наверное, у каждого актера есть своя заветная роль, к которой он, стремится, о которой мечтает. Вам удалось ее сыграть или она ждет Вас впереди?

– Актер должен быть как губка, способная впитывать разный материал. А кроить все роли под какую-то одну определенную – это непрофессионально. Надо уметь быть открытым к принятию любого материала, хотя на практике мы, конечно, все ограничены неким своим драматическим образом. Правда, сейчас нет строгого разделения актеров на амплуа, но все же наши внутренние и внешние качества предполагают определенные рамки.

Есть у меня роли, которые мне особо удались, которые нравились, бывали и те, что играл «стиснув зубы». Ну, что ж, актер, будучи членом какой-то театральной группы, исполняет ту роль, что ему предложена режиссером. Но это правильно, а иначе в театре была бы анархия.

– За годы «общего дома» у Вас появилось много друзей на просто-

Лермонтовский «Маскарад» в снежном Петербурге

«А друзей у меня действительно много»

рах СССР. Как складываются отношения теперь после «развода» республик? Удастся ли встречаться?

– Из-за того, что почти не бываю в Москве, приглашений в кино почти нет, гастролы театра стали нечастыми, встречи с друзьями редки. А их у меня, действительно, много.

В этот раз очень порадовало, что удалось встретиться с Колей Караченцовым, которого постигло такое несчастье. Но он его мужественно переносит, борется, восстанавливается. Я очень надеюсь, что он вернется к своей форме и будет еще работать. Я на это очень надеюсь. Иначе и быть не может. В голове не укладывается, как такой жизнерадостный, сильный, жизнеспособный человек вдруг оказался прикован к постели.

Мы с ним очень сдружились на съемках. И я очень рад, что в числе моих друзей Коля Караченцев занимает очень близкое моему сердцу место.

Рад, что повидался с Арменом Джигарханяном, да и со многими другими. Жаль, что за короткий срок гастролей всех не увидишь, не встретишься.

– Всем нам памятни слова Некрасова «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан!». Какова роль искусства в создании образа Гражданина, в формировании гражданского общества?

– Роль искусства в формировании гражданского общества огромна. Сегодня в Литве не то чтобы пытаются

уменьшить или игнорировать этот факт, но на авансцену вышли другие действующие лица, иные тенденции – экономика, политика, деньги – и все это понемногу оттесняет искусство в сторону. И все же оно продолжает делать свое душесозидательное дело. Оно делает его без криков, без лозунгов, тихо и спокойно. И дело это важное, иначе мы погрязнем в меркантильности, в отношениях вечной купли-продажи и т.д. Мы повесим свою душу на веревке и будем жарить ее на солнцепеке.

Внимания к искусству хотелось бы больше и в первую очередь от властей. Но это нужно и самой власти, чтобы осознать важность искусства. Эти гастролы показали, что в России к искусству внимания со стороны общественности немного больше, чем у нас.

Не буду говорить, что искусство спасет мир или другие лозунги. Но все же искусство несет доброту, красоту в души людей. Ка-

чественно улучшает наш мир, делает его добрей. И если политики, к сожалению, нас разъединяют, разобщают, то искусство сближает.

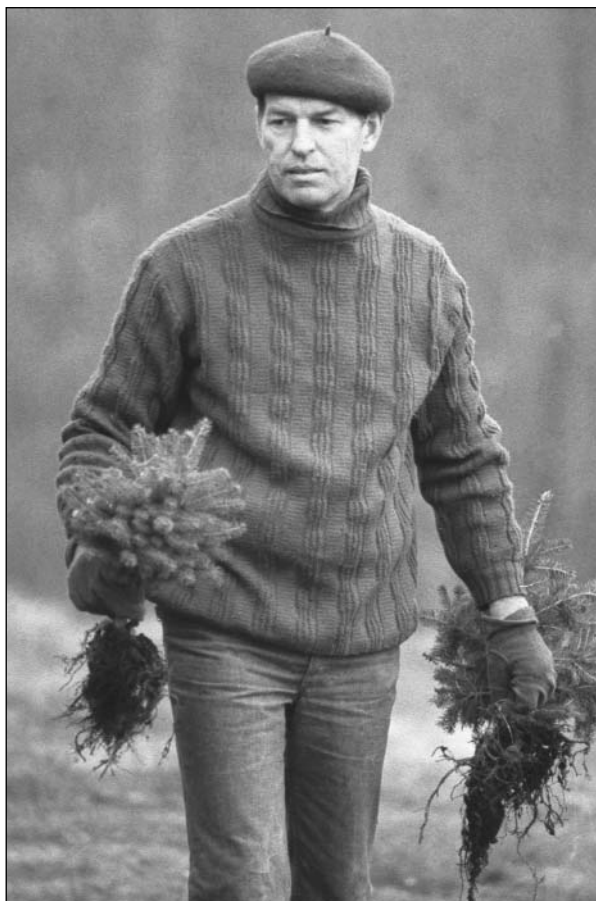
– Как отдыхает актер Адомайтис? Есть ли у Вас хобби?

– Как ни странно, свободного времени все меньше и меньше. Казалось, выйду на пенсию – буду на печке лежать. Но все дела, заботы. В общественной жизни сейчас я мало активен. Раньше сама жизнь тянула – был народным депутатом СССР и председателем Театрального союза Литвы.

Если есть время, я уезжаю в деревню. Не люблю больших городов, постоянного шума, а там природа, уединение, тишина.

P.S. Независимая организация «Гражданское общество», Национальный фонд «Общественное признание» и редакция общественно-политического журнала «Признание» желают Регимантасу Адомайтису долгих лет творческой деятельности, крепкого здоровья, семейного счастья и выражают уверенность в том, что он еще не раз порадует своих поклонников новыми работами в театре и кино.

Ярослав ЛИСТОВ

«Если есть время – уезжаю в деревню»